

7. Слостенин, В.А. Слостёнин [Текст] / В.А.Слостенин. – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000. – 488 с.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЭМОЦИЙ ДЕТЬМИ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Комкова Елена Ивановна

*к.пс.н., доцент МИУ, г. Минск
E-mail: lena-komkova@yandex.ru*

Недвецкая Татьяна Михайловна

*магистр психологических наук,
аспирант Национального института образования, г. Минск
E-mail: nedvetskaja-tatjana@rambler.ru*

Эмоциональный интеллект — устойчивая ментальная способность, часть обширного класса ментальных способностей, в частности, Он может рассматриваться как подструктура социального интеллекта. Как ментальная способность, он является также частью более обширной группы свойств личности. Это один из многих факторов индивидуальности, скорее позитивных, чем негативных для межличностного взаимодействия.

Особую важность и актуальность развитие эмоционального интеллекта приобретает в дошкольном и младшем школьном возрасте, поскольку именно в эти периоды идет активное эмоциональное становление детей, совершенствование их самосознания, способности к рефлексии и децентрации (умения встать на позицию партнера, учитывать его потребности и чувства).

В отечественной психологии эмоциональный интеллект иногда понимается как некий дефектный компонент мыслительного процесса, снижающий объективность познания и отличающийся «ригидностью, косностью» [5]. Зачастую отечественные исследователи ограничиваются лишь констатацией наличия данного понятия, не определяя его, не выделяя четко его структурные компоненты, что, возможно, связано как с семантической неоднозначностью понятия, так и с вытекающими отсюда проблемами операционализации эмоционального интеллекта.

В противоположность изложенной выше точке зрения в ряде современных зарубежных и отечественных теорий эмоций рассматривается как *особый тип знаний* [3]. Психологи, принадлежащие к этому направлению, рассматривают эмоции как упорядоченную реакцию, которая с целью адаптации фокусирует когнитивную активность и последующие действия.

Вопрос о генезисе способности понимания эмоций другого человека во многом дискуссионный. Имеются данные, что уже через девять минут после рождения ребенок может опознавать стимулы, схематически напоминающие лицо. Новорожденные также способны различать и имитировать разнообразные выражения лица [2]. Имитационные способности младенцев настолько широки, что дети могут воспроизвести предъявляемые выражения лица не только непосредственно, но и по памяти. В данном случае имитация основывается не на перцептивных стимулах, а на репрезентациях младенцев. Ранняя имитация выполняет функцию идентификации, позволяя младенцам успешно опознать человека, с которым они ранее взаимодействовали, и снова вступить с ним в коммуникацию. Таким образом, имитацию следует рассматривать не только как показатель репрезентационных возможностей детей, но и как важнейшее средство в развитии их способности понимания других людей [1].

В. А. Лабунская рассматривает способности к интерпретации невербального поведения в трех аспектах:

1. В плане форм невербального поведения объекта интерпретации: элементы, степень целостности, контекст предъявления. С этой точки зрения способность к психологической интерпретации включает способность к адекватному восприятию и оценке элементов и целостного невербального поведения отдельного человека, диады, группы, а также способность устанавливать психологические связи между элементами и индивидуальными формами невербального поведения.
2. В плане интерпретации психологического содержания невербального поведения. Наиболее важными здесь являются способности к адекватному определению состояний, к установлению связей между невербальным поведением и качествами личности, к оценке отношений и взаимоотношений партнеров общения.
3. В функциональном плане способность к психологической интерпретации невербального поведения рассматривается как способность к адекватной идентификации различных психологических характеристик человека на основе

невербального поведения и способность адекватно использовать его как средство регуляции отношений в общении [4].

Таким образом, структура способностей к интерпретации невербального поведения включает два блока: способность к адекватной идентификации, пониманию различных форм невербального поведения и взаимодействия и способность к регуляции взаимоотношений в различных социальных контекстах с помощью невербального выражения эмоций.

Несколько слов необходимо сказать и о системе диагностики эмоционального интеллекта, существующей на сегодняшний день. Поскольку психология эмоционального интеллекта развивается в основном за рубежом, ее диагностический аппарат также предстаёт в виде иностранных методик, зачастую не адаптированных и не переведенных на русский язык. Тем не менее зарубежные методы измерения эмоционального интеллекта заслуживают внимания отечественных специалистов, потому как перспективной задачей развития этой научной области является адаптация имеющихся наработок к российским условиям.

В настоящее время существует 3 группы методик эмоционального интеллекта:

1. Методики, исследующие отдельные способности, входящие в состав эмоционального интеллекта;

2. Методики, основанные на самоотчете и самооценке испытуемых;

3. Методики - “мульти-оценщики”, то есть тесты, которые должен заполнить не только испытуемый, но и 10-15 знакомых ему людей (так называемых “оценщиков”), проставляющих баллы его эмоциональному интеллекту.

Например, многофакторная шкала эмоционального интеллекта MEIS относится к первой группе методик. Она разработана в 1999 году Дж. Мейером, П. Саловеем и Д. Карузо. MEIS представляет собой письменный тест, в котором есть верные и неверные варианты ответов. MEIS содержит несколько видов задач, которые должен решить испытуемый: задачи на распознавание эмоций, задачи на умение описывать собственные эмоции, задачи на понимание состава и взаимосвязи различных эмоций, а также задачи на способности управления эмоциями [6, с. 97].

К группе методик, основанных на самоотчете и самооценке, относится EQ-i Анкета по определению эмоционального коэффициента Р.Бар-Она. Зарубежный исследователь Р.Бар-Он потратил около двадцати лет на исследование и создание этой

методики. Именно он ввел в психологию понятие эмоционального коэффициента-EQ-в противовес классическому IQ. Анкета Р.Бар-Она выпущена в 1997 году и уже издана на 14 языках, в том числе и на русском. Большим преимуществом методики является то, что она имеет детскую версию (для тестирования детей и подростков от 6 до 18 лет) [6, с. 79]. Помимо этого, данная анкета измеряет пять основных компонентов эмоционального интеллекта: *внутриличностный* (самоуважение), *межличностный* (сочувствие, ответственность), *приспособляемость* (способность адаптировать свои эмоции к изменяющимся условиям), *управление стрессом* (эмоциональная устойчивость и стрессоустойчивость) и *общее настроение* (оптимизм).

Одним из тестов “мульти-оценщиков” является Ei-360, созданный в 2000 г. доктором Дж.П.Паулиу-Фрай. Измерение включает самооценку, а также оценку до десяти “оценщиками” (это может быть семья, сверстники, коллеги испытуемого). Весь процесс диагностики происходит через Интернет. Данная методика полностью представлена в Интернете и доступна каждому. Она дает возможность сравнить собственное восприятие эмоционального интеллекта и восприятия своего интеллекта другими людьми.

Как мы видим, существует достаточно широкий диапазон методик для диагностики эмоционального интеллекта. В зависимости от целей и задач конкретного исследования та или иная методика может оказаться более подходящей, чем другие.

С целью изучения способностей к идентификации эмоций у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста нами были адаптированы два субтеста «Группы экспрессии» и «Вербальная экспрессия» методики исследования социального интеллекта Дж.Гилфорда и М.Саливен.

В исследовании приняли участие 63 ребенка старшего дошкольного возраста (37 девочек, 26 мальчиков) дошкольных учреждений г.Минска.

Субтесты были составлены с использованием невербального, цветного, эмоционально окрашенного стимульного материала с изображением наиболее типичных и понятных детям ситуаций социального взаимодействия с взрослыми и детьми разного возраста и пола.

Стимульный материал к модифицированному субтесту «Группы экспрессии» Дж.Гилфорда и М.Саливен был составлен в соответствии с выделенными В.А. Лабунской [4] критериями оценки невербального поведения: поза, мимика, интеллектуально-волевые состояния, элементы невербального поведения (на материале графических

изображений и фотографий). Субтест «Группы экспрессии» включает в себя дополнительные два задания на идентификацию эмоций по фотообъектам, изображающим экспрессии детей и взрослых женского и мужского пола. С помощью заданий субтеста диагностируется способность к логическому обобщению, выделению общих существенных признаков в различных невербальных реакциях человека. Испытуемым необходимо было выбрать среди трех пиктограмм то выражение эмоции, которое наиболее соответствует изображенному жесту, позе, мимике.

Субтест «Кто это сказал?» (аналог субтеста «Вербальная экспрессия Дж.Гилфорда и М.Саливен) оценивает способность понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации. В оригинале – это единственный субтест, составленный без использования рисунков. Учитывая наглядно-образное мышление детей старшего дошкольного возраста, мы использовали в данном субтесте наглядный стимульный материал, а также запись эмоционально голосовых обращений. В заданиях субтеста «Кто это сказал?» испытуемый из трех предложенных сюжетных рисунков, отображающих типичные ситуации из жизни детей во взаимодействии со сверстниками и взрослыми, должен выбрать наиболее подходящий к фразе, произнесенной с определенной интонацией. Для получения более надежного результата использовалась аудиозапись, воспроизводящая интонационный рисунок речи, что позволило оценить чувствительность к оттенкам смысла высказываний в зависимости от контекста ситуации.

Ответы детей по каждому субтесту фиксировались в протоколе. Общее время тестирования, включая инструкции и пробный вариант решения одного задания, составило 10 мин.

Различия в способностях старших дошкольников разного пола к идентификации невербальной экспрессии представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Средние показатели по субтестам «Группы экспрессии» и «Кто это сказал?» старших дошкольников.

Показатели субтестов	Девочки	Мальчики
Субтест «Группы экспрессии»: <ul style="list-style-type: none"> • способность понимать и распознавать эмоциональные состояния человека на основе его мимики, позы, жестов 	7,37	5,69

• идентификация эмоциональных состояний детей мужского пола	6,81	6,42
• идентификация эмоциональных состояний детей женского пола	4,48	3,88
• идентификация эмоциональных состояний мужчин	3,35	3,56
• идентификация эмоциональных состояний женщин	5,83	5,61
Субтест «Кто это сказал?»	6,72	4,92

Как видно из таблицы, девочки лучше мальчиков правильно оценивают состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям: мимике, позам жестам. У них более развита чувствительность к невербальной экспрессии, что существенно усиливает способность понимать окружающих. Мальчики лучше девочек идентифицируют невербальные проявления лиц своего пола.

Выявлены низкие показатели в распознавании эмоций детей женского пола испытуемыми: как мальчиками, так и девочками. Полагаем, это связано с тем, что у женщин эмоциональная сфера дифференцированнее и сложнее. Действительно, во многих исследованиях выявлены отчетливые различия в эмоциональной сфере лиц мужского и женского пола (К. Джеклин, Л.В. Куликов, Е. Маккоби, М.С. Пономарева, К. Н. Суханова и др.). Анализ данных показал, что девочки более успешны в идентификации положительных эмоций: радость, смех, интерес, тогда как мальчики наиболее восприимчивы к отрицательным эмоциям: грусть, злость, обида, отвращение. Девочки также особо чувствительны к определению экспрессии страха.

По результатам субтеста «Кто это сказал?» (аналог субтеста «Вербальная экспрессия Дж.Гилфорда и М.Саливен») выявлено, что девочки старшего дошкольного возраста обладают более высокой чувствительностью к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать то, о чем говорят люди друг другу (речевую экспрессию) в контексте определенной ситуации, определенных взаимоотношений. Данная способность позволяет находить соответствующий тон общения с разными собеседниками в разных ситуациях и проявлять ролевую пластичность. У мальчиков этот показатель снижен, они чаще испытывают затруднения в распознавании различных смыслов, которые

могут принимать одни и те же вербальные сообщения в зависимости от характера взаимоотношений людей и контекста ситуации общения.

Гендерные различия в способности понимать изменение значений сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации проявились в том, что девочки были ориентированы преимущественно на экстралингвистические свойства голоса, эмоциональность речи, тогда как мальчики – на содержание речевой фразы.

Сопоставление результатов исследования способностей к эмоциональной идентификации старшими дошкольниками и их межличностных отношений в группе позволило установить характер их связи, что отражено в таблице 2:

Таблица 2. – Соотношение показателей выраженности способностей старших дошкольников к эмоциональной идентификации и их социометрического положения в группе

Показатели эмоциональ-ной иден-тификации	Мальчики		Девочки	
	популярные	непопулярные	популярные	непопулярные
Способность понимать и распознавать невербальную экспрессию: мимику, позы, жесты	7	4,41	7,37	5,13
Способность понимать изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей ситуации	5,85	3,83	8,06	5,61

Как видим, у популярных дошкольников выраженность показателей способности к идентификации эмоций выше, чем у непопулярных детей. Действительно, фактологические материалы исследования позволили установить положительную связь между количеством выборов ребенка и степенью проявления способностей к пониманию и распознаванию невербального поведения ($r_s=0,906$, $p<0,01$).

У популярных в группе сверстников девочек способность понимать изменение значения сходного поведения (вербального или невербального) в разных ситуационных контекстах значительно выше, чем у мальчиков ($p<0,01$ по критерию Манна-Уитни). Девочки чаще обращают внимание на невербальные реакции участников коммуникации, более чувствительны к эмоциональным речевым воздействиям (окрик, грубый тон и т.д.).

Как показано в исследованиях В.Д. Еремеевой и Т.П. Хризман (2001), эмпатийная реакция девочек и мальчиков определяется *видом эмоциогенного стимула*. Когда девочки слышат детский плач (в магнитофонной записи), то у них резко активируются центры слуха, зрения, моторные и задние ассоциативные зоны мозга, у мальчиков реакция значительно менее выраженная. Картина меняется, когда звучит глагол «плачут». У мальчиков реакция указанных зон коры выражена отчетливо, а у девочек — слабо.

В результате полученных на начальном этапе исследования результатов, можно сделать следующие выводы:

В структуру эмоционального интеллекта у старших дошкольников входят способности к пониманию (осмыслению) эмоций; ассимиляции эмоций в мышлении в виде эмоциональных состояний при решении мыслительных задач, способности к различению и выражению эмоций.

В настоящее время существует потребность в дальнейшем исследовании феномена эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста, его структуры, путей его развития, что откроет реальную возможность оптимизации взаимоотношений через более глубокое осознание эмоциональных процессов и состояний, возникающих между детьми в процессе межличностного взаимодействия. Развитие эмоционального интеллекта может рассматриваться как значимый фактор повышения психологической культуры в детском обществе в целом.

Список литературы:

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78-86.
2. Вайсбах Х., Эмоциональный интеллект. Душа и тело / Х. Вайсбах, У. Дакс; пер. с нем. – М.: Лик Пресс, 1998. – 160с.
3. Кравцов Г.Г. Принцип единства аффекта и интеллекта как основа личностного подхода в обучении детей / Г.Г.Кравцов // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. –С. 53-64.
4. Лабунская В. А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание / В.А.Лабунская. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 608с.
5. Ярчак М.Л. Ці існує емаційнальнае мысленне? / М.Л.Ярчак //Адукацыя і выхаванне. – 2002.– № 7. – С. 72-75.
6. Ackerman P.L. A theory of adult intellectual development: Process, personality, interests, and knowledge / P.L. Ackerman // Intelligence.– 1996. – №22.– P. 227–257.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, КАК УСЛОВИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТОМ ПРОДУКТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кузьмина Анна Брониславовна

Аспирантка, СГУ, г. Ставрополь

E-mail: kuzminaanna@list.ru

В настоящее время, когда возросло внимание к более продуктивному использованию трудовых ресурсов, учету затрат рабочего времени, существенно повысилось значение показателей состояния здоровья работников, занятых в самых разных сферах, а здоровье рассматривается как необходимое условие высокого трудового потенциала.

Профессиональное здоровье, по мнению Харькина В.П. и Гройсмана А.Л., представляет собой определенный уровень характеристик здоровья специалиста, отвечающий требованиям профессиональной деятельности и обеспечивающий ее высокую эффективность, как свойство организма сохранять необходимые компенсаторные и защитные механизмы, обеспечивающие